

С. А. Аветисян

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНФИНИТИВНОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ С СОЮЗОМ ЧТОБЫ

Широко распространенные в различных сферах современного русского языка синтаксические построения, соотносительные части которых соединяются посредством союза *чтобы*, обладают специфичной структурной схемой, образующей ирреально-гипотетическую модальность высказывания

Союз *чтобы*, а также союзы *кабы*, *дабы*, *хотя бы*, *если бы* в отличие от других подчинительных союзов являются величинами синтаксически структурными, так как, соединяя соотносительные части построения, они в то же время в обязательном порядке в составе подчиненной части вступают в сочетание с формой глагола на *-л* или с инфинитивом¹.

Сочетание союза *чтобы* с формой глагола на *-л* или с инфинитивом есть воплощение и реализация синтаксическими средствами значений сослагательного наклонения, образующего отмеченную выше ирреально-гипотетическую модальность высказывания².

Подчиненная часть, имеющая в качестве ведущего члена сочетание союза *чтобы* с формой глагола на *-л*, вследствие наличия в своем составе личной формы глагола образует структуру придаточного предложения, которое в зависимости от состава элементов подчиняющей части или возникает в ее недрах и автоматически предсказывается ею или примыкает к ней на основе объема своей функции. В первом случае союз *чтобы* структурно оформляет сложноподчиненное предложение «одночленной компактной структуры», во втором—сложноподчиненное предложение «двучленной, расчлененной структуры»³.

Подчиненная часть, представленная сочетанием союза *чтобы* с инфинитивом, соотносится с опорной частью на основе односубъектности главного и зависимого, дополнительного действий. Инфинитивная группа с союзом *чтобы* имеет свое собственное членение, где ведущим членом по отношению к другим членам является инфинитив. Отсутствие в союзной инфинитивной группе личной формы глагола, несмотря на ее определенную автономность, не позволяет рассматривать ее как придаточное предложение.

С грамматической точки зрения, построения, осложненные инфинитивной конструкцией с союзом *чтобы*, как и построения любого предложения, представляют собою определенную модель или структурную схему, в которой каждое структурное место

¹ Подчинительные союзы, кроме указанных выше, не являются величинами синтаксически структурными: соединяя соотносительные части сложного построения, они остаются семантически замкнутыми ядрами, так как не вступают в сочетание ни с одним из его членов, чем, собственно, и затрудняется противопоставление подчинительных союзов союзам сочинительным.

² См. В. В. Виноградов, Русский язык, Москва, 1947, стр. 469; В. Я. Плотников, О форме сослагательного наклонения, ФН., 1962, стр. 41—47; В. А. Юрик, К вопросу о составе и функционировании сослагательного наклонения, Уч. зап. Латвийского ун-та, т. 30, ФН., вып. 4А, Рига; Б. В. Хрычиков, Формы и значения сослагательного наклонения, Автореферат кандидатской диссертации, Москва, 1959.

³ См. Н. С. Поспелов, Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX в., Москва, 1964, стр. 8.

может заполняться конкретными индивидуальными словами одного и того же структурного класса⁴.

На основе определенного состава элементов подчиняющей части в построениях с союзной инфинитивной конструкцией между соотносительными частями складываются различные семантически очерченные связи и отношения, характеризующиеся соответствующим функциональным содержанием: связи и отношения чисто целевые и связи и отношения объектные, атрибутивно-следственные и следственные, осложненные целевым оттенком.

В настоящей статье рассматриваются модели, в которых между иерархически объединенными частями возникают чисто целевые связи и отношения.

Из всех построений, реализующих чисто целевые связи и отношения, построения с инфинитивной конструкцией в силу односубъектности их составляющих частей являются наиболее активными. Активность односубъектных построений с союзом чтобы объясняется тем, что целенаправленное действие в большинстве случаев есть отражение мотивированного определенной целью движения, побуждения к действию, замкнутого в самом субъекте; инфинитив в составе конструкции как зависимое, дополнительное действие обычно представляет собою необходимое завершение, финал главного действия субъекта.

Все глаголы и глагольные слова со значением активного, осознанного действия или состояния могут иметь при себе обстоятельственное ограничение общего объема своего значения признаком цели. Вследствие этого наиболее типичной и объемлющей структурной схемой построений, образующих чисто целевые отношения, являются построения, в которых структурное место опорного слова занимают: глаголы движения, перемещения; глаголы конкретного действия, глаголы речи и глаголы волеизъявления, желания.

1) Известно, что далеко не все глаголы, обозначающие перемещение в пространстве, соответствуют категории «глаголов движения» (ср.: мчаться, шагать, двигаться, путешествовать, плестись и др.). Следовательно, термином «глаголы движения» обозначается не семантический класс, как глаголы речи, чувственного восприятия и т. п., а небольшая группа глаголов, представленная своеобразными соотносительными парами: бежать—бегать; везти—возить; вести—водить; гнать—гонять (гнаться—гоняться); ехать—ездить; идти—ходить; катить—катать (катиться—кататься); лезть—лазить; лететь—летать; нести—носить (нести—носиться); плыть—плавать; ползти—ползать; тащить—таскать (тащиться—таскаться); брести—бродить.

Общим признаком, объясняющим морфологическую соотнесенность данных пар, является, по определению А. В. Исаченко, их «неизменяемое, сохраняющееся во всех контекстах значение однонаправленности (идти) и ненаправленности (ходить)»⁵.

Следует отметить, что выявленный А. В. Исаченко признак корреляции глаголов движения морфологического класса, которого мы придерживаемся, не совпадает с определением «глаголов движения» в «Грамматике русского языка». Основанием для морфологической соотнесенности глаголов обеих серий не могут быть признаки «кратности» или «ограниченности во времени»⁶, так как характер действий глаголов обеих серий не связан с глагольным видом и не зависит от дополнительных глагольных морфем (приставки или суффикса).

⁴ Определение строя предложения как структурной схемы не лишает его содержательной ценности и коммуникативной значимости: структурные классы слов — это однозначные слова, синтаксически оформленные и подготовленные для связи и отношения с другими словами; возникающие связи и отношения между словами являются показателями определенного синтаксического содержания (связи—объектные, предикативные, обстоятельственные и др.).

⁵ См. А. В. Исаченко, Глаголы движения в современном русском языке, Русский язык в школе, № 4, 1961, стр. 12 и след.

⁶ См. Грамматика русского языка, Изд-во АН СССР, Москва, 1952, т. I, стр. 460.

Например: Ребенок уже ходит; он ходит в школу через скверик—характер действия глагола ходить не соответствует определению: «не совершается в одном направлении» или «не за один прием», «не в одно время». В первом примере характер перемещения ходить вообще не связан с направлением; во втором—наоборот, есть указание на обычный, повторяющийся процесс перемещения, происходящий в одном и том же направлении.

Противопоставление направленности/ненаправленности глаголов движения, перемещения в пространстве имеет существенное значение в объяснении обстоятельственной валентности глаголов обеих серий.

Глаголы направленного движения, перемещения с обобщенным значением «приблизиться», «удаляться» будут лишены смысла, если не представить себе лицо, которое приближается или удаляется, и то, к чему оно приближается, или то, от чего оно удаляется. Всякое направленное движение предвосхищает в то же время какое-либо состояние, имплицитно присутствующее в нем; обстоятельственное ограничение направленности есть, по существу, открытое, эксплицитное выражение этого состояния, так как приближаться к месту, к цели значит быть там потенциально, а удаляться от него—заранее быть далеко от того места.

Ограничение направленного движения (куда? откуда? зачем? для чего?) образует обстоятельственную валентность, на основе которой возникает структурно-функциональная единица собственно синтаксического порядка, существующая в языке и воспроизводящаяся в речи.

Значением направленного движения как частным могут в соответствующих синтаксических условиях наделяться глаголы серии ходить (с сохранением значения ненаправленности) и обуславливать тем самым свое обстоятельственное ограничение. В то же время глаголы направленного движения типа идти в результате преобразования их дополнительными глагольными морфемами, сохраняя значение однонаправленности, могут иметь объектную валентность и вытеснить тем самым необходимость обстоятельственного ограничения направленности (ср.: пришел домой—пришел отдохнуть, но обошел дом).

Глаголы движения, перемещения морфологического класса в качестве опорных слов для союзной инфинитивной конструкции по степени своей распространенности представлены в следующем порядке: непереходные—идти, ехать, бежать, лететь, ползти, плыть; переходные—вести, везти, нести, гнать, тащить.

Почти не употребляются в качестве опорных глаголов глаголы катить—катать (катиться—кататься); брести—бродить, хотя теоретически такие построения возможны. Глаголы катить (катиться)—катать (кататься) морфологически соотносимы только в значении катить шарик по полу—катать шарик по полу. Непереходные формы этих глаголов не составляют морфологической пары противопоставления направленности/ненаправленности, в силу чего они скорее относятся к семантической группе глаголов движения, перемещения. (Ср.: слезы катились по щеке, но не слезы катались по щеке; катались на лодке, но не катились на лодке; катился камень с горы, но не катался камень с горы. Тогда как идти—ходить; вести—водить и другие образуют аналогичные синтаксические модели. Ср.: шел в школу—ходил в школу; вел к врачу—водил к врачу). Глаголы брести—бродить, тащиться—таскаться также не во всех построениях морфологически соотносимы. (Ср.: бродил по комнате, но не брел по комнате; таскался по кабакам, но не тащился по кабакам); кроме того, само лексическое значение данных глаголов, обозначающих действия бесцельные, механические, в свою очередь, также ограничивает их употребление в качестве актов целенаправленного движения для достижения или устранения финального действия, выраженного инфинитивом.

Таким образом, значение и употребление глаголов движения, перемещения в пространстве морфологического класса в качестве опорных глаголов для инфинитивной конструкции взаимосвязаны: их употребление обусловлено в основном значением на-

правленности, которое, в свою очередь, благодаря именно употреблению уточняется и приобретает определенное синтаксическое качество.

Примеры:

а) С опорой на глаголы направленного движения, перемещения: ...ведь летел же он сюда, как сказал давеча Рогожин, чтобы только ее увидеть (Достоевский, Идиот); Я вбежал к ней в купе, чтобы положить на полку одну из ее корзинок (Чехов, О любви); Я приехал, чтоб только сказать это вам (А. Т., Хождение по мукам); Я к себе ушла, чтобы только не слышать их (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

б) С опорой на глаголы ненаправленного движения, перемещения с различными частными значениями:

обычное, повторяющееся перемещение в одном направлении как свойство субъекта: В городе холостяки нарочно ходят в баню и в рестораны, чтобы только поговорить (Чехов, О любви).

Движение в двух направлениях—туда и обратно: Утром солдат ходил в канцелярию, чтобы просить разрешения выйти во двор (Герцен, Былое и думы).

Длительное перемещение: Даша не могла ни присесть, ни прилечь, только ходила, ...чтобы утолить в себе это острое, как зубная боль, отвращение к себе (А. Т., Хождение по мукам).

Такие частные значения глаголов ненаправленного движения, как признак субъекта или его свойство, способность, как правило, не образуют обстоятельственной валентности ни по признаку места, ни по признаку цели. (Примеры: больной уже ходит; змеи ползают—обстоятельственное ограничение данных глаголов грамматически не оказывается заданным, вероятным).

В структурной схеме построений, выражающих чисто целевые отношения, место опорных глаголов часто занимают глаголы движения, перемещения широкой семантической группы. Глаголы данной семантической группы в отличие от морфологического класса глаголов движения не имеют своеобразных соотносительных пар; их грамматическое значение однонаправленности, разнонаправленности или ненаправленности может выражаться лексическим значением самого глагольного действия, а также соответствующим синтаксическим окружением.

Семантическая группа глаголов движения, перемещения состоит, главным образом, из непереходных глаголов. Число переходных глаголов движения незначительно, вследствие чего употребление каждого из имеющихся глаголов этого ряда оказывается частым.

Семантическая группа непереходных глаголов движения в большинстве своем представляет собою лексическую и синтаксическую синонимию с глаголами движения, перемещения морфологического класса. Семантическая группа переходных глаголов движения не имеет лексических соответствий в составе переходных глаголов движения морфологического класса.

По степени эквивалентности с формологическим классом глаголов движения опорные глаголы из состава глаголов движения, перемещения в широком смысле располагаются следующим образом:

а) К глаголам идти, ехать с возможными для них преобразованиями с помощью соответствующих морфологических глагольных средств приближаются глаголы: явиться—являться, отправиться—отправляться; вернуться, возвратиться—возвращаться; добраться—добираться; приблизиться—приближаться; заглянуть—заглядывать; удалиться—удаляться; отлучиться—отлучаться; причалить—причаливать; прибыть—прибывать; эмигрировать и другие, идущие под знаком куда? откуда? зачем? для чего?

«...после того (Плюшкин) заглянул (зашел) в кухню... чтобы попробовать, хорошо ли едят люди...» (Гоголь, Мертвые души); «...доктора почтительно замолкли... и посторонились (отошли), чтобы указать ему место» (Л. Т., Анна Каренина); «Последние дни не было минуты, когда он не решал бы вопроса—дождаться ли прихода Клавдии, или опять явиться (прийти), чтобы увести ее от них, как упрямого ребенка» (Федин, Похищение Европы).

б) Приближаются к глаголам—бежать, гнать(-ся)—глаголы: броситься—бросаться; ринуться, пуститься—пускаться; заскочить—заскакивать; мчаться, поспешить—спешить и др.

«...она бросилась (побежала) вон из комнаты, а за ней Рогожин, чтобы отомкнуть ей задвижку у дверей на улицу» (Дост., Идиот); «Женя пустилась (побежала) за незнакомцем, чтобы вернуть ему сдачу» (Л. Леонов, Evgenia Ivanovna) «Вечерком со спорными погонами поручик заскочил (забежал) к невесте, чтобы проститься с нею» (Л. Леонов, Evgenia Ivanovna).

в) Приближаются к глаголам ненаправленного движения, перемещения—ходить, бегать, ездить—глаголы: двигаться, вертеться, метаться, гулять, шевелиться, путешествовать и др.

«Просто металось (бегало) существо, чтобы оскорбить меня чем бы то ни было» (Дост., Кроткая); «Все о чем-то говорили и шевелились (ходили), чтобы показать, что они ничуть не торопятся сесть за стол» (Л. Т., Анна Каренина); «А сейчас она уже вертится (бегаёт) около стола, чтобы схватить горбушку хлеба...» (В. Осеева, Динка).

г) В глаголах—стать; остановиться—останавливаться; встать—вставать; вскочить—вскакивать; подняться—подниматься; лечь—ложиться, сесть—сидеть—грамматическое значение направленного перемещения деятеля из одного состояния в другое (куда?), несмотря на отсутствие лексической синонимии с глаголами направленного движения морфологического класса, также обуславливает обстоятельственное ограничение направленности и тем самым образует структурный параллелизм с ними.

«Ныне даже вскочили на стулья, чтобы смотреть через головы» (Достоевский, Идиот); «И когда присели все вместе, чтобы при свете поглядеть на карту, он добавил...» (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

д) Грамматическое значение перемещения деятеля из одного состояния в другое имеют также и следующие глаголы: обернуться—оборачиваться; повернуться—поворачиваться; наклониться—наклоняться; нагнуться—нагибаться; встряхнуться—встряхиваться. Ограниченность динамичности в указанных глаголах также препятствует наличию лексических эквивалентов в морфологическом классе глаголов движения, однако их значение направленного перемещения обуславливает свое обстоятельственное ограничение, вследствие чего образуется структурный параллелизм с глаголами направленного движения морфологического класса (Ср.: пришел сказать; обернулся сказать; наклонился поднять).

«Князь обернулся было в дверях, чтобы что-то ответить, но... повернулся и вышел молча» (Достоевский, Идиот); «Преосвященный перекрестился и повернулся на другой бок, чтобы больше не думать и спать» (Чехов, Архиерей); «Она на ходу озабоченно несколько раз нагибалась, чтобы одергивать юбку» (А. Т., Хождение по мукам); «...ей даже не потребовалось обернуться, чтобы убедиться в присутствии мужа» (Л. Леонов, Evgenia Ivanovna).

В качестве опорных глаголов могут быть и непереходные глаголы, имеющие значение пребывания деятеля как результат перемещения: быть—бывать, очутиться—оказаться, остаться—оставаться.

«...он объявил, что останется у них единственно, чтоб укомплектовать свое образование» (Достоевский, Идиот); «...он все время оставался там, чтобы не разговаривать с армией...» (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

Число переходных глаголов движения, перемещения широкой семантической группы невелико. Это обстоятельство обуславливает высокий процент употребления каждого из имеющихся глаголов: послать—посылать; отправить—отправлять; пригласить—приглашать; позвать—звать; вернуть—возвратить—возвращать (с дороги) и др.

Структурная схема сочетания данных глаголов непосредственно с инфинитивом отличается как от схемы сочетания непереходных глаголов направленного движения с инфинитивом, так и от структуры сочетания глаголов направленного изъявления воли с инфинитивом. Известно, что, сочетаясь с инфинитивом, непереходные глаголы движения могут образовать только односубъектные отношения (явился сказать; отправился

передать); переходные глаголы направленного побуждения—только объектные, так как при этом они могут иметь или имеют агентивный объект: (просил его сказать; велел ему молчать).

В структурной схеме сочетания переходных глаголов движения с инфинитивом могут быть отношения как односубъектные, так и разносубъектные, поскольку при этом опорный глагол может быть распространен и обычным объектом-лицом и агентивным объектом. Дифференциация неагентивного и агентивного объектов зависит от лексико-грамматических свойств инфинитива и его связей с подчиненными ему словами (примеры: послал его умыться—отношения объектные; пригласил его рассказать ему—отношения односубъектные; пригласил его рассказать мне—отношения объектные).

Дифференциация отношения и связи опорных глаголов этой серии с объектом как агентивным или неагентивным может осуществляться также на основе преобразования простого предложения в сложное. Обстоятельственное ограничение направленности опорного глагола посредством придаточного предложения с союзом чтобы в сочетании с личной формой глагола на -л образует разносубъектные соотносительные части. Объект-лицо опорного глагола становится в придаточном предложении самостоятельным производителем зависимого финального действия: пригласил его, чтобы он рассказал. Ограничение направленности опорного глагола союзной инфинитивной группой с целевой функцией образует односубъектные соотносительные части; объект-лицо является при этом посредником, с помощью которого субъект главной части осуществляет дополнительное действие и достигает финала, цели.

Примеры:

«Она (полиция) подслала отставного офицера Скарятку, чтоб час завлечь, обличить» (Герцен, Былое и думы). (Ср.: полиция подслала офицера Скарятку, чтоб он нас завлек, обличил—в первом примере с помощью офицера, во втором—сам офицер); «Она долго настаивала на необходимости немедленно отправить нарочного в Петербург, чтоб поднять какую-то медицинскую знаменитость первой величины» (Достоевский, Идиот); «...Белый орден, готовящийся к решительной борьбе, послал к нему эту пылкую, нежную и соблазнительную девушку, чтобы привлечь его, обратить и спасти» (А. Т., Хождение по мукам); «...Наталья решила послать тайком от домашних к Григорию, чтоб узнать, совсем ли ушел он и не одумался ли» (М. Шолохов, Тихий Дон).

2) В структурной схеме синтаксически соотносительных частей с чисто целевыми отношениями, наряду с глаголами движения, перемещения в пространстве, структурное место опорного глагола могут занимать глаголы с различной семантикой: конкретного действия, речи, желания.

Обстоятельственное ограничение общего объема признаком цели у глаголов данных семантических групп является, в отличие от глаголов направленного движения, перемещения всех типов, более факультативным, возникающим на уровне речи не как воспроизведение готовых синтаксических моделей, а как актуальное речевое их образование. (Ср.: пришел сказать, вернулся передать; сел заниматься, прилег отдохнуть, но—сказал об этом (убедиться); выполнил работу (сдать); умылся, причесался (прилично выглядеть)).

Опорные глаголы данных семантических групп на основе связей и отношения с другими элементами подчиняющей части образуют значения определенных актов деятельности как средств, способов для достижения устремления или устранения возможного результата, заключенного в союзной инфинитивной группе.

а) Глаголы конкретного действия: «И даже те, кому нужно было бороться с этим разрушением, сами того не понимая, делали все, чтобы усилить его и обострить» (А. Т., Хождение по мукам); «Большинство из них годами копили сантимы, пфениги и пенсы, чтобы с сердечным трепетом встретить одно прекрасное утро на Красной площади, перед стеною Кремля» (К. Федин, Похищение Европы); «— Люди жизни кладут, все отдают, чтоб на Сталинграде точку поставить...» (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

б) Глаголы речи: «...может быть он просто хвостун, наврет, наврет, чтобы поговорить да выпить чаю, а потом и уедет» (Гоголь, Мертвые души).

в) Глаголы желания, волеизъявления: «Только один раз Петр Леонтьич осмелился попросить у него пятьдесят рублей займа, чтобы заплатить какой-то очень неприятный долг» (Чехов, Анна на шее); «Правительство нарочно допустило этот погром... чтобы выпустить излишек озлобления» (А. Т., Хождение по мукам); «— Старухи нечистую силу поминать не велят, чтоб не накликать беды» (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

Другим морфологическим вариантом структурной схемы построений с чисто целевыми отношениями являются построения, в которых место опорного слова может заполняться модально-предикативным прилагательным в сочетании с инфинитивом.

Опорное слово представляет собою сочетание типа: должен+инфинитив с любой семантикой:

«Деятельность должна иметь ограничение, чтобы не рассеяться» (Герцен, Былое и думы); «...вообще он и фанатик и эклектик,—фанатик, чтоб быть полным, именно должен не быть эклектиком» (Герцен, Былое и думы); «Чтобы стать социал-демократом, рабочий должен ясно представлять себе экономическую природу и социально-политический облик помещика и попа» (В. И. Ленин, Что делать?).

Сочетание предикативного прилагательного должен с инфинитивом, будучи ядром главной части, образует модальную оправу всего построения, указывая на необходимость достижения или устранения финала, результата, заключенного в союзной инфинитивной группе.

Такую же структурную схему имеют построения, в которых ядром главной части являются сочетания безличных предикативов с инфинитивом: нужно, надо, необходимо, можно+инфинитив. Указанные сочетания на основе связей и отношений с другими элементами формируют построения, соответствующие грамматическим нормам одно-субъектных синтаксически соотносительных частей (время, наклонения, дат. пад. субъекта):

«Чтобы занять это место на железной дороге, мне непременно нужно хоть как-нибудь экипироваться, потому что я весь в лохмотьях» (Достоевский, Идиот); «Разумеется, с богатствами и связями Тоцкого можно было тотчас же сделать какое-нибудь маленькое и совершенно невинное злодейство, чтобы избавиться от неприятности» (Достоевский, Идиот); «Надо было предложить пониженные тарифы за фрахт, чтобы успешнее конкурировать с другими компаниями» (К. Федин, Похищение Европы).

Синтаксически соотносительные части с чисто целевыми отношениями, имеющие указанную структуру ядра, образующую модальную оправу построения, придают высказыванию дидактически-назидательный характер и потому особенно распространены в жанрах соответствующего назначения.

В данной схеме построений структурное место опорного слова может заполняться также глагольными сочетаниями, образующими составное глагольное сказуемое в безличной форме, типа: приходится, следует+инфинитив с любой семантикой. Сочетания эти объясняют неизбежность, необходимость определенных действий как средств для достижения финала. Разновидностью этой структурной схемы являются случаи, когда состав опорной части осложняется указанием на субъект модального специфического глагольного сочетания (так наз. дат. пад. субъекта):

«Чтоб это сколько-нибудь изъяснить, следовало бы сказать много о самих дамах» (Гоголь, Мертвые души); «...мне даже приходилось тогда прибегать к самым энергическим мерам, чтобы вразумить его...» (Достоевский, Идиот); «Сообразите, Виллем, когда следует выехать из Гарлема, чтоб к двум часам быть в Роттердаме» (К. Федин, Похищение Европы).

Особую разновидность структурной схемы, порождающей чисто целевые отношения, представляют разносубъектные с грамматической точки зрения синтаксически соотносительные части, имеющие в качестве опорного ядра модально-предикативные прилагательные — нужен, необходим. Указанные прилагательные, вступая в синтакси-

ческие связи и отношения с другими элементами, образуют главную часть со всеми соответствующими ей грамматическими свойствами (время, наклонение). Вследствие чего разносубъектные с грамматической точки зрения части обычно имеют указание на косвенный субъект (дат. пад. субъекта), соотносящийся с действием подчиненной части.

«Он человек еще молодой, так ему нужны часы, чтобы понравиться невесте» (Гоголь, Мертвые души); «Он это терпит, потому что ему необходимы сильные вспомогательные средства, чтоб оставаться дома» (Герцен, Былое и думы); «...людям нужны были пороховые взрывы, чтобы переспорить безрассудство этой музыки» (К. Федин, Похищение Европы); «Он не привык говорить опрометчиво, и ему нужна была минута, чтобы спрятать замешательство» (К. Федин, Похищение Европы); «...немцы, действительно, сидели в этих Грачах, на подрубленном суку, но чтобы без особых потерь, грамотно подрубить этот сук, нужны были по крайней мере еще сутки» (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

Сюда же относятся разносубъектные синтаксически соотносительные части, возникшие на основе пассивной залоговой структуры построения (обычно с указанием на тв. и дат. падежи субъекта):

«Ими употреблялись разные полицейские уловки, следственные шалости, чтоб сбить, запугать, натянуть противоречие» (Герцен, Былое и думы); «Сначала, сгоряча, чтоб показать в одну сторону усердие, в другую — власть, делаются всякие глупости и ненужности, потом мало-помалу человека оставляют в покое» (Герцен, Былое и думы); «Помимо профессионального умения, Жене потребовалась бы уйма денег и пищи, чтобы залить жирком похудалые щеки, загладить синяки под глазами» (Л. Леонов, Знамя, № 10).

Теоретически допустимы и такие построения, в которых опорным глаголом может быть глагол существовать, т. е. иметь место в природе вещей. Однако среди многочисленных примеров, рассмотренных нами, построений с данным глаголом не было обнаружено (например: часы существуют (нужны), чтобы ориентироваться во времени; дома существуют, чтобы в них жить).

Проникновение в более глубинные грамматические слои различных морфологических вариантов данной синтаксической модели, выявление и анализ состава элементов, их связей и отношений как в отдельных ее составляющих частях, так и в их иерархической совокупности позволяют сделать следующие выводы:

1. Структурное место опорного глагола могут занимать глаголы движения, перемещения в пространстве, глаголы других семантических групп, модально-предикативные прилагательные, а также предикативные слова категории состояния.
2. Переходные глаголы движения, перемещения в пространстве, подобно непереходным глаголам с данной семантикой, по своему содержанию обозначают процессы движения, перемещения, относящиеся к субъекту, вследствие чего образуются односубъектные синтаксически соотносительные части.
3. Разносубъектные, с грамматической точки зрения соотносительные части обычно имеют или могут иметь в главной части указание на дат. или тв. падежи субъекта, вследствие чего также образуются односубъектные соотносительные части.
4. Структурная спаянность рассматриваемой синтаксической модели не во всех ее морфологических вариантах одинакова. Модели, имеющие в качестве опорных глаголов глаголы направленного движения, перемещения в пространстве, обладают более тесной, компактной структурой, способной в целом ряде случаев редуцировать союз и свертываться в простое предложение. Морфологические варианты этой модели, имеющие на месте опорного глагола глагол ненаправленного движения, перемещения, равно как и глаголы других семантических групп и модально-предикативных слов, образуют менее компактную структуру, существующую развернуто в виде двух соотносительных частей, сочетающихся в обязательном порядке посредством союза чтобы.
5. Значения направленности и ненаправленности глаголов движения, перемещения уточняются и закрепляются за ними посредством грамматической необходимости об-

стоятельного ограничения направленности (куда? для чего?) и отсутствием такой языковой необходимости при глаголах со значением ненаправленного движения (ср.: пришел сказать, сел заниматься, наклонился поднять, явился передать; но—путешествовал/чтобы познакомиться, гулял/чтобы рассеяться, сказал об этом/чтобы убедиться).

6. Обстоятельное ограничение направленности образует языковую обстоятельную валентность глаголов движения, перемещения с той же силой вероятности и определенности как дополнительность при переходных глаголах.

Модели с обстоятельным ограничением признаком цели направленного движения воспроизводятся в речи как готовые, потенциально существующие данные языка; модели с обстоятельным ограничением признаком цели глаголов со значением ненаправленного движения, перемещения в пространстве так же, как и глаголов других семантических групп, являются актуально речевыми произведениями.

Ս. Ս. ԱՎԵՒՍՅԱՆԸ

ԱՆՈՐՈՇ ԴԵՐՔԱՅԻ ՀԵՏ «ՉՏՈՅԻ» ՇԱՂԿԱՊՈՎ ՄԻԱՑՈՂ ՇԱՐԱՀՅՈՒՍԱԿԱՆ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔՆԵՐ

Ա մ փ ո փ ու մ

Քննարկվող շարահյուսական մոդելի կառուցվածքային զոդվածության աստիճանը ոչ բոլոր տարբերակներում է միատեսակ: Այն մոդելները, որոնց մեջ ստորադասվող անորոշ դերբայով զուգորդումների համար որպես գերադաս բառ հանդես են գալիս մեկ ուղղությամբ կատարվող շարժում և տեղափոխություն ցույց տվող բայեր, ունեն ավելի կուռ կառուցվածք, որը մի շարք դեպքերում շղկապի զեղչման և պարզ նախադասության մոդելի փոխակերպվելու հնարավորություն է «տեղծում» (пришел, чтобы сказать — пришел сказать).

Իսկ այն մոդելները, որոնց մեջ որպես գերադաս բառ հանդես են գալիս ոչ մեկ ուղղությամբ կատարվող շարժում և տեղափոխություն ցույց տվող, ինչպես նաև այլ իմաստային խմբերի պատկանող բայեր կամ եղանակիչ-ստորոգելիական բառեր, ունեն ավելի քիչ կուռ կառուցվածք, որ ոչ այլ ինչ է, եթե ոչ պարտադիր կերպով «չտոյ» շղկապով զուգորդվող երկու հարաբերակից մասերի կապակցություն (гулял, чтобы рассеяться):

Մեկ ուղղությամբ շարժում և տեղափոխություն ցույց տվող բայերը պահանջում են (ենթադրում են) պարագայական սահմանափակում նույն ուժով և որոշակիությամբ, ինչպես անցողական բայերը պահանջում են օրյեկտ (խնդիր):